

Т. В. СТАРОСТИНА

ШУЕРЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ В XVI—XVII вв.

В советской исторической науке за последнее время особенно актуальными стали такие вопросы, как формы крестьянского землевладения, имущественное неравенство крестьянства и зарождение капиталистических отношений в период позднего феодализма.

Для решения этих вопросов весьма важно проследить во всех аспектах историю отдельных районов страны за сравнительно большой период. Значительный интерес в этом отношении представляет история волостей Поморья.

Как дореволюционные, так и советские историки внимательно изучали социально-экономическое положение Поморья в XVI—XVII вв. Дальнейшее изучение истории Поморья требует расширения источниковедческой базы и совершенствования методов исследования источников. Нужно привлечь новые акты (в частности, фонды волостных приказных изб), писцовые, оценные (окладные) и приходо-расходные книги.¹

Известно, что оценная книга Кемской волости, найденная А. И. Копаневым, дала возможность представить в полной мере облик Кемской волости в 30-е годы XVII в.²

---

¹ За XVII в. сохранился фонд Шуерецкой приказной избы. С частью этого фонда знакомит наша статья «Обзор коллекции древних актов XVII—XVIII вв., хранящихся в архиве Карельского филиала АН СССР» (Труды Карельского филиала АН СССР, вып. X, 1958). Позднее нами были разобраны и описаны все материалы Шуерецкой избы за XVII—XVIII вв., о чем было доложено на научной конференции 1965 г. в ПИЯЛИ. В фонде Шуерецкой избы нами найдены оценные или, как называются они в Шуерецкой избе, «окладные» книги и множество всевозможных приходных и расходных книг.

² А. И. Копанев. Оценная книга Кемской волости с волостками как источник экономической истории поморской деревни XVII в. Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка. М., 1964.

В нашу задачу входит изучение Шуерецкой волости на основании писцовой книги 1597 г. и частично окладных книг второй половины XVII в.

Шуерецкая волость (Шуя Карельская) принадлежит к числу самых давних в Поморье. Когда-то по р. Шуе кочевали саами-оленеводы. Потом отдельные участки р. Шуи, так же как и течение Выга, Кем и других рек и речек, освоили «дети корельские». А затем эти «дети корельские» стали продавать свои участки новгородским феодалам. Так, участок по р. Шуе попал от Ховры Тойвутовой к тысяцкому Дмитру Васильевичу. Таким же путем перешли в руки новгородских землевладельцев и другие участки по р. Шуе. Присоединение Новгорода к Москве привело к ликвидации новгородских вотчин в Карельском Поморье, и волостка Шуя Карельская стала черносопшной волостью.³

Русские поселения на р. Шуе были уже до основания Соловецкого монастыря. В них жили охотники на морского зверя, весной выезжавшие «на добытки весновальники».⁴

В конце XV—начале XVI в. Соловецкий монастырь получил в качестве вкладов от крестьян девять участков в Шуерецкой волости и два участка на реке Шуе он купил.⁵

К 50—60-м годам XVI в. население поморских волостей заметно выросло: в 1553 г. было 96 дворов в Кемской волости, в 1563 г. — 60 дворов в Керетской волости, 54 двора в Подужемской волости, 95 дворов в Сумской волости, 80 дворов в Колежме и Шижне, 54 двора на реке Нюхче.⁶

Шуерецкая волость описывалась в 1562 г. и в 1568—1569 гг. и по этому последнему описанию, отразившему состояние волости до печально знаменитого «Басаргина правежа», в волости был 91 двор.⁷ Таким образом, среди поморских волостей Шуерецкая волость была одной из трех наиболее заселенных.

Продукция поморских промыслов (соляного, рыбного, сального и др.) привлекала иностранный капитал. Не случайно в 1566 г. здесь действовал представитель голландской торговой компании Салинген, и совершенно не случайно он покинул Карельское По-

³ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, № 5 (1447—1454 гг.); В. О. Ключевский. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. Соч., т. VII, М., 1959, стр. 8, 9, 11; Р. Б. Мюллер. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947, стр. 28—31, 37.

⁴ В. О. Ключевский. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае, стр. 22.

⁵ Там же, стр. 14; Р. Б. Мюллер. Очерк по истории Карелии XVI—XVII вв., стр. 31.

⁶ Сб. ГКЭ, т. II, № 137; Р. Б. Мюллер. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв., стр. 52.

⁷ Писцовые книги Обонежской пятины. Л., 1930, стр. 155—165; А. А. Савич. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927 (далее: Савич), стр. 173; П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950, стр. 195—197.

морье в 1568 г. — после разорения, принесенного в поморские волости отрядом опричников.⁸

«Басаргин правеж», во время которого опричники «обшарили» Поморье, положил начало запустению в поморских волостях и в том числе в Шуерецкой волости. В 1574—1575 гг. в Керети дозорщик описал только 27 «живущих» дворов, а 41 двор значился среди «пустых мест»; запустело 22 двора в Чупе и Черной речке; из 44 варниц, бывших прежде, действовало 16 варниц. Дозоры 70-х годов по многим волостям не сохранились, но поскольку в описаниях конца XVI в. всегда называется «Басаргин правеж» как одна из причин запустения волостей Поморья, мы можем по цифрам, относящимся к Керети, Чупе, Черной речке, судить о размерах запустения, связанных с «правежом», и относительно других волостей. Салинген писал о нескольких тысячах, собранных с крестьян Поморья.⁹

В 70—80-х годах Поморье неоднократно подвергалось военным опустошениям со стороны шведов (нападения 1579, 1580—1581, 1591 гг., а также мелкие грабежи — «от шведов приходы частые зиме и лете»)¹⁰. Они завершили разорение, начатое в 1568 г. опричниками. Сожженные деревни, пленные, убитые, искалеченные, ограбленные крестьяне — вот итог этих вторжений шведских отрядов в Лопские погосты и поморские волости. В Сумской волости в 1583 г. осталось только 62 крестьянских двора, 12 дворов перешли в разряд бобыльских, в волости при описании насчитали 35 пустых дворов и 10 пустых лавок и амбаров.¹¹ В Шиже в 1583 г. было только 13 крестьянских и два бобыльских двора. В Сорочкой волости к 1599 г. осталось только шесть крестьянских и пять бобыльских дворов,¹² в Вирьме несколько больше (в 1583 г. 23 крестьянских, один бобыльский и три вдовьих), но и там более половины пахотной земли в сенокосов ($2\frac{3}{4}$ из 5 об-жей) лежало впусе, вся пашня составляла 15 четей в поле и сена накашивали всего 160 копен.¹³

О положении в Кемской волости, ближайшей соседке шуерецан, говорит «Отдельная запись Семена Юренева Соловецкому мо-

---

⁸ Р. Б. Мюллер. 1) Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв., стр. 69—70; 2) Карелия в составе Русского централизованного государства в XVI в. История Карелии. (Макет). Петрозаводск, 1952, стр. 164—165; И. Шаскольский. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950, стр. 31—36, 38—39.

⁹ Сб. ГРЭ, т. II, № 138; Савич, стр. 59—60; П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины, стр. 30.

¹⁰ Савич, стр. 58—59; 177; И. Шаскольский. Шведская интервенция..., стр. 31—34, 36, 38—39.

¹¹ Савич, стр. 174; Р. Б. Мюллер. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв., стр. 47—48.

¹² Савич, стр. 175, 185.

¹³ Там же, стр. 183.

настырю на земли в Кемской и Подужемской волостях». ¹⁴ Записано в ней: «... а которые крестьяне остались от немецкие войны, и те по своим дворовым местам живут в шалашах и ослонех, а иные по своим дворовым местам избенца ставят». Шалаша и «ослоны», «избенца» стояли только на 52 дворовых местах и людей в них значилось 64; пустых дворовых мест 44; «живущих» луков $37\frac{1}{2}$, а пустых $48\frac{1}{3}$. Пашни паханой «по ухтам» осталось 15 четей, а было до «немецкие войны» 50 четей: сена косили 300 копен, а прежде — 800. Из 20 варниц работало только восемь; вместо пяти мельниц остались пустые места. Не лучше было положение в волостке Подужемье («живущих мест дворовых» 15 и людей в них 15, пустых мест 14; «живущих» луков $14\frac{1}{3}$, «пустых» $11\frac{1}{3}$), в Пибозере (осталось пять дворов и восемь человек, на $3\frac{3}{4}$ «живущих» лука приходилось $2\frac{1}{2}$ лука «пустых»), в Маслозере (девять дворов «живущих» с 12 людьми на семь пустых дворовых мест; $6\frac{3}{4}$ «живущих» лука на $4\frac{3}{4}$ «пустых»). Перестали существовать 28 лопарских «дворцов» и 42 вежи, запустили их $20\frac{1}{2}$ луков. ¹⁵

Пользуясь чрезвычайным разорением в Поморье, Соловецкий монастырь усиленно приобретал в конце 70-х и в 80-е годы участки разоренных крестьян. Из 38 опубликованных купчих, заключенных Соловецким монастырем с кемлянами — владельцами «луковых» угодий, только 11 называют цену за лук в 12 рублей, т. е. цену, которую современники считали обычной ценой лука. В семи купчих названа цена в 3—6 рублей, в восьми купчих — 8—10 рублей, и только в семи купчих названы максимальные цены за лук (свыше 12 руб. — до 18 рублей). Таким образом, поставленные в трудное положение люди отдавали свои земли чуть ли не за бесценок, и только те, кто имел некоторый достаток, — а земли их соблазняли хозяйственных старцев, — выговаривали цену значительно выше средней. ¹⁶

В 1591 г. вторая половина Кемской волости, соседившая с Шуерецкой волостью, была отдана в вотчину Соловецкому монастырю; волости, лежавшие на юг от Шуерецкого погоста, уже принадлежали монастырю. Так, к концу XVI в. владения соловецкой братии со всех сторон окружили Шуерецкую волость, потерявшую за время «лихолетья» от «Басаргина правежа» и от «немецкие войны» многих жильцов (в 1589 г. в волости было только

¹⁴ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв., № 260; Савич, стр. 175, 185—186.

¹⁵ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв., № 260; Савич, стр. 73. — Материал «Отдельной записи» 1591 г. приведен Савичем лишь частично; кроме того, им допущены неточности в цифрах — все «луковые угодья» волости определены в $6\frac{3}{4}$ лука и сказано, что из них «остались непаханными и непошенными 5 луков».

¹⁶ Материалы по истории Карелии XII—XVI вв., №№ 145, 155, 158, 165, 180—250. — Приведенные цифры получены нами на основе подсчетов по купчим грамотам.

55 дворов, а людей в них 69 человек; писец насчитал 67 пустых дворовых мест; исчезли «лучшие» дворы, и лишь один двор писец отнес к «средним», все прочие дворы были маломощными).¹⁷ Как ни важны приведенные цифры, они не раскрывают всю сложность экономической жизни в Шуерецкой волости в конце XVI столетия. Поэтому мы обращаемся к материалу писцовой книги 1597 г. по Лопским погостам, где среди семи Лопских погостов описана и наша волость на реке Шуе.¹⁸ По писцовой книге Григория Кобелева, в Шуерецкой волости осталось 38 дворов, людей в них 59. Часть разоренных войной волощан — 12 человек — живет в качестве «подсосудников» по чужим дворам, хотя и ведет самостоятельное хозяйство. Один из них даже косит 20 копен сена, имеет варницу, и за ним записан лук с четью; поллука — за другим подсосудником Петрушкой Фефиловым; но за остальными тяглыми подсосудниками — по чети лука (наименьшей доли в Шуерецкой волости). Писец отметил пустое дворовое место и 17 пустых варничных мест, две сожженных шведами мельницы.

Писцовая книга Григория Кобелева называет ничтожный посев ($1\frac{1}{2}$ коробы на волость), и сеяли из 38 дворов только шесть. Правда, уже увеличилось сравнительно с 1589 г. количество сена — вместо $506\frac{1}{2}$ копен в 1597 г. накашивали 782 копны, в связи с этим и число «живущих» луков возросло с $30\frac{1}{4}$ до $46\frac{1}{6}$.¹⁹

Сравнительно с посевами Шуерецкой волости даже посевы Лопских погостов могут показаться значительными — в семи погостах высевали $132\frac{1}{2}$ коробы ржи, причем 34 коробы сеяли в Селецком погосте, в котором был 201 двор, и 32 коробы в Семчезерском погосте, где насчитывалось 157 дворов (оба названных погоста — самые южные из Лопских погостов и со значительным населением). Во всех прочих Лопских погостах посевы меньше, так же как меньше и число дворов: в Шуезерском, ближайшем соседе Шуерецкой волости, — 20 коробей на 84 двора, в Линдозерском — 13 коробей на 77 дворов, в пограничном Ругозерском —

¹⁷ Савич, стр. 73.

¹⁸ Эта писцовая книга создавалась под руководством подьячего Григория Кобелева, в присутствии попов, старост, «лучших людей» своего погоста и попов и «лучших людей» Шунгского, Толвуйского, Кижского, Шуйского, Олопецкого погостов, — шел сыск, а затем церковные дьячки писали «дозорную книгу», а подьячий прикладывал к ней «руку», затем следовали «руки» попов, которые расписывались за своих «детей духовных». В 1928 г. писцовая книга 1597 г. была отпечатана на пишущей машинке и вошла в таком виде в сборник А. А. Новосельского и Н. И. Яковлева «Материалы Поместного приказа по Новгороду и Повгородской области XVI—XVII вв.». Мы пользовались текстом писцовой книги, подготовленным к печати Р. Б. Мюллер и хранящимся опять-таки в машинописном виде в архиве ПИЯЛИ (ф. I, оп. За, № 18). В сборнике Новосельского и у Р. Б. Мюллер использованы разные рукописи. См.: Р. Б. Мюллер. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв., стр. 9.

¹⁹ Архив ПИЯЛИ, ф. I, оп. За, д. 48, стр. 537—553. — Подсчет числа заустевших луков сделан нами.

8 коробей на 44 двора, в самом северном Панозерском погосте — 5½ коробей на 40 дворов.

Таким образом, общий размер пашни во всех Лопских погостах больше размера пашин в Шуерецкой волости, но если учесть число сеющих дворов, то разница в размере посева на сеющей двор не будет особенно велика. Своего хлеба не могло хватить сеющим дворам ни Шуерецкой волости, ни Лопских погостов.

Сравнение данных о сенокосении в Шуерецкой волости и в Лопских погостах более показательнее.²⁰ В Шуерецкой волости косили в среднем на двор по 20,5 копен. Погосты Ругозерский и Панозерский, по числу дворов весьма близкие к Шуерецкой волости, собирали сена почти вдвое меньше, чем Шуерецкая волость (первый — 376 копен, второй — 463 копны); меньше сена имели погосты Линдозерский (753 копны) и Семчезерский (722 копны), хотя в Семчезерском погосте дворов было в четыре раза больше. В три раза меньше, сравнительно с Шуерецкой волостью и относительно числа своих дворов, скашивали сена в Паданском погосте (813 копен). В Селецком погосте, имевшем сравнительно с Шуерецкой волостью в пять раз большее население, косили 1401 копну, получали сена только в два раза больше, чем Шуерецкая волость. Таким образом, на один двор в Лопских погостах в среднем приходилось семь копен сена. За этой весьма умеренной средней цифрой скрываются следующие факты: в семи Лопских погостах 73 двора вовсе не имели сенокоса, 87 дворов косили по 2—3 копны, 348 имели 4—8 копен, и только 186 дворов накашивали от 10 до 15 копен, 42 двора получали со своих покосов от 15 до 20 копен, а 21 двор — 20, 30 и даже 40 копен. Дворы с наибольшим числом копен (от 15 до 40), как правило, имели и наибольшую для Лопских погостов пашню (больше осьмины посев имели 86 дворов). По осмине сеяли 203 двора, по полюсьмине — 271 двор, а 116 дворов сеяли четверик и меньше. Помимо этих посевов, существовала «лешая» (лесная) пашня.

Таким образом, для значительной части крестьян Лопских погостов жить только за счет своих посевов и сенокоса было явно невозможно. Поэтому важное значение для населения этих районов имели промыслы.

Материалы по Шуерецкой волости показывают, что здесь так же, как и в Лопских погостах, наблюдается имущественное неравенство среди крестьян. Для Шуерецкой волости с ее посевом у шести дворов в 1½ коробки нет надобности указывать посев на каждый сеющей двор, но результаты наших подсчетов, касающихся сенокосов, варниц, долей лука, мы привели в табл. 1. Она показывает, что в Шуерецкой волости крестьяне, владевшие сенокосами на 10—15 копен, составляли самую большую группу,

²⁰ Приводимые ниже цифры получены нами в результате подсчетов данных писцовой книги 1597 г.

(39.6% крестьянских дворов), затем значительную группу составляли дворы, косившие 20—25 копен (34.2%). На обе крайние группы — с наименьшими покосами (5—8 копен) и с наибольшими (30—50 копен) — приходилось по 13.1% от общего числа дворов. Но к зажиточной части волостного крестьянства следует отнести не только эту последнюю группу, представленную пятью дворами, но и значительную часть владельцев 20—25 копен сена, так как они чаще всего являлись и совладельцами варниц и на их долю приходилась половина дворов, владевших более чем одним луком.

Разбивка дворов волости по владению ими луками и долями лука показывает, что в 1597 г. имущественное неравенство между дворами не очень резкое. Владельцев 2—3 луков (три двора) нам пришлось объединить с теми, за кем писано немногим более одного лука; и тех, и других вместе оказалось 11 дворов, да один тяглый подсоседник (несомненно, до разорения волости эта группа выглядела солиднее и по числу дворов, и по имущественным показателям). Владельцев $\frac{2}{3}$ —1 лука оказалось ровно столько же, что и представителей самой сильной имущественной группы; более того, почти те же числа повторились и в следующей группе владельцев полулука. Наименьшей долей в волости были $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{3}$ лука. Владельцев таких долей семеро из числа дворохозяев и шесть подсоседников-тяглецов.

Имущественные различия в значительной мере смазаны, искажены последствиями военного разорения (четверть крестьян волости разорена, другая четверть полуразорена, только четверть можно отнести к «средней статье» людям да четверть — к «лучшим»).

В начале XVII в. шведская интервенция вновь нарушила нормальное экономическое развитие поморских волостей.²¹ В Шуерецкой волости «после разорения... жильцы немногие и те кормятся морскими промыслами, а иные кормятся... около Соловецкого монастыря»,²² и волость не могла платить в царскую казну причитающийся с нее оброк в 29 р. 29 а. $\frac{1}{2}$ д.

В 1613 г. власти Соловецкого монастыря просили «пожаловать» их Шуерецкой волостью под условием уплаты в казну причитающегося с нее оброка. В 1614 г. волость отдала монастырю, и она вошла в состав его вотчины. В это время в волости было 49 «живущих» дворов и 36 луков; во дворах насчитали 92 человека. «Жита высевалось в полях 14 четей с осьминой и полуосьминой, сена выкапывалось 556 $\frac{1}{2}$ копен».²³ Эти цифры говорят о том, что в конце XVI—начале XVII в., до нового разорения, Шуерецкая

²¹ Савич, стр. 68—74; И. Паскольский. Шведская интервенция..., гл. IV и V.

²² Цит. по В. О. Ключевскому: Соч., т. VII, стр. 23.

²³ Там же, стр. 22—23; Савич, стр. 247.

волость росла. Зафиксированные в 1614 г. 55 «пустых» тяглых мест и 47 «пустых» луков, с которых собиралось прежде 609¹/₂ копен сена, являются непосредственным последствием только что закончившихся вторжений.

Укрепление Русского централизованного государства в XVII в. создало более благоприятные внешнеполитические условия для экономического развития Поморья, но в то же время росла эксплуатация со стороны монастыря-вотчинника и феодального государства (особо тяжелой в условиях поморских волостей была ямская повинность). Столкновения между волостями при расчете расходов по ямской гоньбе и внутри волостей при оценке дворов и определении оклада на двор стоят в теснейшей связи с ростом феодальной эксплуатации.²⁴

Появление в волости монастырской администрации вызвало недовольство, и в 1619 г. шуречане просили монастырь убрать от них приказного старца и доводчика и разрешить им самим собирать оброки, десятины и пошлыны. Просьба была удовлетворена. Волость должна была ежегодно собирать и отдавать в монастырь 5 р. пошлыны доводчику, 2 р. таможенных пошлын, 8 р. оброка «за сенные покосы», 8 р. десятины с «сального промысла», 2 р. десятины за выловленную рыбу, 8 р. дохода с мельниц.²⁵ Несомненно, что подобная уступка со стороны монастыря могла иметь место только в условиях столкновений между присланной из монастыря администрацией и крестьянами только что присоединенной волости, не желающими примириться с новыми порядками.

После 1614—1619 гг. сведения по истории Шуерецкой волости встречаются в имеющейся литературе только за 1661 и 1696 гг. В 1661 г., по дозору старца Варсонофия, в волости было 60 крестьянских дворов и людей в них 96 человек, бобыльских дворов 20, а людей в них 32. Число «живущих» луков возросло до 48³/₄. С них накашивали 1118 возов сена (рост по сравнению с 1614 г. в два раза). Более чем в два раза возросли посевы (31 четверть с полуосьминой «житного» сева). Варниц в волости было только 2.²⁶

За 1661 г. имеются данные для сравнения с волостями, лежащими на юг от Шуи, — Сумской, Сороцкой, Виремской и Колежемской.

В Сумской волости, центром которой был Сумский острог — важный административный и торговый центр Поморья, в 1661 г. насчитывалось 106 крестьянских и 47 бобыльских дворов; в волости жило 36 казаков, в остроге и ближайших к нему деревнях

²⁴ Архив ПИЯЛИ, разр. I, оп. 2, дд. 3—6, 10, 12, 17, 25—27.

²⁵ С а в и ч, стр. 231—232. — Во второй половине XVII в. мельниц в волости нет.

²⁶ Там же, стр. 127, 187. — Относительно 1696 г. названо только общее число дворов — 106 (там же, стр. 247).

было 64 стрелецких двора.²⁷ Известно, что в 1646—1647 гг. в волости записали 40 крестьянских дворов, 256 бобылей и 150 казаков, как местных, так и пришедших из других волостей и погостов.²⁸ Таким образом, с конца 40-х до начала 60-х годов часть бобылей вернулась в разряд крестьян.

Сороцкая волость в 1661 г. невелика (30 крестьянских дворов, людей в них 69; бобыльских дворов 14, людей в них 26). Еще меньше дворов в Колежемской (27 крестьянских дворов и 25 бобыльских) и Виремской (15 крестьянских дворов и 14 бобыльских) волостях.²⁹

Хотя с 1646—1647 гг. число бобылей к 1661 г. несколько уменьшилось, при сравнении с данными 1583 г. мы видим чрезвычайный рост бобыльских хозяйств: в 1583 г. в Сумской волости бобыльских дворов было в пять раз меньше, чем крестьянских, — в 1661 г. они составили немногим менее половины всех крестьянских дворов; в 1583 г. число бобыльских дворов в Колежемской и Виремской волостях было ничтожным, — в 1661 г. оно почти равнялось числу крестьянских дворов.

Цифры, приведенные Савичем по Шуерецкой волости, не дают возможности охарактеризовать отдельные группы крестьянства, изучить основные хозяйственные показатели крестьянских дворов. В разрешении этих вопросов нам может помочь окладная книга Шуерецкой волости Фефила Михайлова с товарищами за 1664 г.,³⁰ в которой дана оценка имущества и доходов каждого двора в рублях. По этой окладной книге в Шуерецкой волости было 77 крестьянских дворов (все бобыли перешли в разряд крестьян).

Табл. 2, группирующая данные по хозяйствам за 1664 г. в зависимости от их оценки, наглядно говорит о степени имущественного расслоения крестьянства.

Наивысшая оценка дана хозяйству Фефила Михайлова, опиывавшего волость, — 147 р. Его хозяйство превышало в семь раз среднюю для волости оценку хозяйства (19 р.), но вместе с тем оно стоило дороже, чем 13 хозяйств, оцененных от 1 до 5 р., и восемь хозяйств, оцененных от 11 до 14 р. Общая оценка 25 хозяйств, оцененных от 6 до 10 р., только на 59 р. превышала оценку хозяйства шуерецкого богача. Каждый из следующих за ним «промышленных людей» оценен в четыре с лишним раза выше средней волостной оценки. Каждый из восьми дворов, оцененных по следующей статье, превышает среднюю оценку в 2—3 раза.

Хозяйств, имеющих оценку выше средней, в волости 22, средних — 8; 45 хозяйств (60% от общего числа дворов) имеют

²⁷ Там же стр. 179—181. — К сожалению, у автора не указаны размеры сенокосов и пашни.

²⁸ Р. Б. Мюллер. Карелия... (Макет), стр. 221—222.

²⁹ Савич, стр. 183, 185, 247.

³⁰ Архив ПИЯЛИ, разр. I, оп. 3, д. 15, лл. 1—14.

Имущественное расслоение крестьян Шуерецкой волости

Оценка отдельного хозяйства (в р.)	Число дворов	Сумма оценки группы
147	1	147 р.
От 83 до 86	3	259 р.
От 41 до 82	8	399 р. с полтиной
От 22 до 40	11	252 р. с полтиной
От 15 до 20	8	131 р. с полтиной
От 11 до 14	8	93 р.
От 6 до 10	25	206 р. 16 а. 3 д.
От 1 до 5	13	43 р.
Всего	77	1530 р.

оценку ниже средней. Имущественное расслоение в волости весьма значительно, хотя и меньше, чем в Кемской волости.³¹

Табл. 3 дает нам возможность полнее представить состояние хозяйства крестьян по данным окладной книги 1664 г.

На 38 хозяйств двух низших групп приходилось 29 коров, 12 лошадей (владельцы их нанимались перевозить грузы и людей и таким путем получали до 1 р. в год); «весновские суда» (и их доли), предназначенные для весеннего лова морского зверя и ценные весьма дешево (в 1 р.), имели только 11 хозяйств; доли невода были у четырех дворов, доли нерпичьих сетей — у трех. Эти две группы участвовали в промысле как покругчики, нанимаясь на чужие суда. Покрут давал им от 1 до 2 р. в год. Поэтому не удивительно, что промыслы 13 дворов оценивались в 12 р. и у следующих за ними 25 дворов — в 86 р. с полтиной (включая стоимость «весновских» участков). Из покругчиков только Оксен Семенов, ходивший кормщиком на Мурман, получал 7 р. с полтиной. Торг «рожью» в этой группе, если он есть, не превышает рубля. Таким образом, хотя в 1664 г. добычей в волости нет, положение низшей группы крестьянства бедственное и неустойчивое.

Доход средних групп крестьянства складывается прежде всего из промысловой добычи (рыбы, «сала» нерпичьего), но многие из них прирабатывают рубкой дров, повозом, греблей на судах. Их доход от промыслов колеблется от 6 до 14 р. и весьма у немногих (два двора) равен 17—19 р.

Морским и соляным промыслами «кормятся» и дворы, оцененные от 41 до 82 р. Здесь средний промысловый доход на двор — 21 р. Свой доход они пополняют «рыбным» и «хлебным» торгом. Что касается богатых людей волости, то Матвей Антонов, Ми-

³¹ А. И. Копанев. Оценная книга..., стр. 349—352.

Состояние крестьянских хозяйств в 1664 г.

Оценка отдельного хозяйства (в р.)	Число хозяйств, имевших														Общая оценка прямых групп		
	Число хо- зяйств	воров			лошадей			судов		неводов		верных сетей					
		одну	две	три	одну	две	три	четы- ре	пять	одн	два	одну	две				
														доли		полю- сью	
От 1 до 5	43	5	6	—	5	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	10 р.
От 6 до 10	25	8	10	1	6	1	—	—	5	5	—	—	—	—	4	—	86 р. с половиной
Итого	38	13	16	1	11	2	—	—	6	5	—	—	—	4	—	—	96 р. с половиной
От 11 до 14	8	3	3	—	4	1	—	—	2	—	—	—	—	—	5	—	47 р. с половиной
От 15 до 20	8	1	6	—	6	—	—	—	2	—	3	—	—	—	6	—	43 р. с половиной
От 22 до 40	11	—	6	2	1	7	3	—	7	1	1	—	—	7	3	3	222 р.
От 41 до 82	8	—	1	6	—	1	2	3	3	4	2	—	—	6	2	1	171 р. с половиной
От 83 до 86	3	—	1	2	1	1	—	—	—	3	1	—	—	2	—	—	153 р.
147	1	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	82 р. с половиной
Итого	39	4	17	11	12	10	6	3	15	8	7	—	—	26	5	4	720

хайло Денисов, Емельян Антонов втроем владели лодьей и имели каждый по 28 р. от «мурманского промысла»; торг рыбой дал Матвею Антонову 23 р., Михайле Денисову 24 р., Емельяну Антонову 25 р., а это означает, что они продавали по 100—120 пудов семги, которую скупали у своих земляков (в 1664 г. за 30 пудов семги Левонтий Иванов выручил 7 р. с полтиной).³²

Фефил Михайлов, о котором уже шла речь выше, имел трех коров и трех лошадей, но такое число коров и лошадей бывало и в хозяйствах, оцененных от 22 до 40 р.; поэтому богатство его основывалось на владении судами (одно весновское; лодья, стоявшая 47 р., — тогда как лодья, принадлежавшая Михайле Денисову с товарищами, оценена только в 30 р.; три судна мурманских, оцененных в 30 р., — цена мурманского судна в 10 р. обычна). Торг мурманской добычей приносил ему 50 р.

Шуерецкая волость — это прежде всего промысловая волость. Местные богачи ведут большое промысловое хозяйство и торгуют рыбой. Их «луковые» угодья (лук-полтора) либо равнялись, либо немногим превышали «луковые» угодья дворов, оцененных в 41—82 р. У дворов с оценкой в 22—40 р. число «луковых» угодий колебалось от $\frac{1}{2}$ до 1 лука. Низшие группы имели по четверти лука (т. е. в 4—5 раз меньше, чем высшие группы).

Из приведенных данных видно, что различия между дворами по сельскохозяйственным угодьям значительно меньшие, чем различия в доходах от промыслов. Таким образом, имущественное неравенство в Шуерецкой волости — это прежде всего неравенство, растущее в ходе развития промыслов.

В конце 60-х—первой половине 70-х годов Шуерецкая волость понесла серьезный урон — воеводы, осаждавшие Соловецкий монастырь, брали подводы, суда, проводников, гребцов, кормщиков, «всякие запасы», вымогали «поминки» и грабили Шуерецкую волость в числе других поморских волостей, отписанных в 1667 г. на царя.³³ В 70-х—первой половине 80-х годов в волости резко сократилось число богатых и просто зажиточных крестьян и так же резко возросло число маломощных крестьян.

Восстановление промыслового хозяйства волости в 80-х годах вызвало рост населения волости и еще большее, чем прежде, имущественное неравенство. В волости появились десятки бобыльских и совершенно нищих крестьянских (оценивались от нескольких алтын до полтины) дворов, и они жили исключительно наймом, т. е. ничем не отличались от местных казачков.³⁴ Возросло в три раза число дворов, оцениваемых от 1 до 5 р. (39 дворов). В дальнейшем эта группа продолжала возрастать. Число средних дворов уменьшалось, а хозяйство самого богатого человека во-

³² Архив ПИЯЛИ, разр. I, оп. 3, д. 15, лл. 3 об., 10, 10 об.

³³ ААЭ, т. IV, №№ 197, 203, 215; ДАИ, т. V, № 67; Архив ПИЯЛИ, разр. I, оп. 2, д. 23.

³⁴ Архив ПИЯЛИ, разр. I, оп. 3, д. 44 (Окладная книга 1685 г.).

лости, Михайлы Денисова, оценивалось в 1682 г. в 165 р., в 1685 г. — в 182 р., в 1687 г. — в 200 р.³⁵ На него работала большая часть крестьянских и бобыльских дворов волости.

Итак, история Шуерецкой волости XVI—XVII вв. показывает, в каких сложных условиях шло развитие поморских волостей. Экономический подъем не раз сменялся разорением, хозяйство волости отбрасывалось далеко назад, и приходилось все вновь и вновь браться за восстановление.

Земледелие занимало весьма малое место, но скотоводство и связанное с ним сенокосение были относительно развиты. Лицо волости определяли промыслы, прежде всего рыбный и сальный.

Имущественное неравенство среди крестьян не находилось на одном уровне и не шло все время по восходящей. Уровень его, соотношение между отдельными группами крестьянства не раз менялись. Неравенство возрастало, убывало и снова росло, как только переставали действовать причины, мешавшие нормальному экономическому развитию волости.

---

³⁵ Там же, дд. 40, 44, 47. — Детальное рассмотрение материалов окладных книг за 80—90-е годы выходит за рамки данной статьи.